

НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РАННЕЙ ПАРФИИ

Для статьи, предназначенной в номер журнала, посвященного памяти Григория Максимовича Бонгард-Левина, авторы выбрали сюжет, который был особенно созвучен его научным поискам в последние годы, когда он все более и более задумывался над проблемами культурного синтеза, наглядным примером которых была так называемая эллинистическая эпоха. Совместно с авторами данной статьи Г.М. Бонгард-Левин осуществил ряд частных исследований, которые в конечном счете должны были привести к созданию новой картины эпохи¹. К сожалению, ему не удалось этого сделать. Наша небольшая статья, возможно, послужит частичному решению проблемы, которая столь волновала его в последние годы.

В современной литературе, посвященной ранней истории Парфии, под влиянием многочисленных трудов известного польского историка И. Вольского утвердилось мнение, что информация относительно возникновения этого государства, имеющаяся в античных письменных источниках, представляет две различные традиции². Одна из них состоит из достаточно большого очерка раннепарфянской истории, содержащегося в труде Помпея Трога (известном нам в сокращении Юстина), и нескольких строк в «Географии» Страбона, вторая же обычно считается восходящей к труду Арриана «Парфика», от которого сохранилось только несколько фрагментов. К этой традиции, как обычно полагают, относятся: пересказ патриархом Фотием начала этого труда и краткие сообщения более поздних авторов Зосимы и Синкелла.

В самой общей форме, считают сторонники этой концепции, первая из версий описывает процесс возникновения Парфянского царства как результат за-

¹ *Bongard-Levine G., Koshelenko G. L'art parthe après M.I. Rostovtzeff: le problème de ses origines // CRAI. 2004. Fasc. II; Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А. Происхождение парфянского искусства (основные проблемы) // Antiquitas aeterna. 2005. № 1; Bongard-Levine G., Koshelenko G. The Puzzle of Elkharas // East and West. 2005. 55; Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А. Диодор Сицилийский об одном из индийских обычаев // ВДИ. 2007. № 1; они же. «Политизированная мифология» в Парфии // Линия судьбы. Сборник статей, очерков, эссе. М., 2007; Бонгард-Левин Г.М., Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. Материалы нумизматики о религиозно-политической реформе в Греко-Бактрии // Археология Кавказа и Ближнего Востока. М., 2008.*

² Первая публикация И. Вольского на эту тему была осуществлена еще до Второй мировой войны на польском языке. См. *Wolski J. Arsaces I, założyciel państwa partyjskiego // Eos. 1937. 38. P. 492–511; Eos. 1938. 39. P. 244–266*. Более поздние его работы (приводятся выборочно): *idem. L'effondrement de la domination des Séleucides en Iran au IIIe siècle av. J.-C. // Bulletin Internationale de l'Académie Polonaise des Sciences. Classe de Philologie Classique, d'Histoire et de Philosophie. № 5. Suppl. Cracovie, 1947. P. 13–70; idem. The Decay of the Iranian Empire of the Seleucids and the Chronology of the Parthian Beginnings // Berytus. 1957. 12. P. 35–52; idem. Arsace Ier, fondateur de l'Etat parthe // Acta Iranica. III. 1974. p. 159–199; idem. Untersuchungen zur frühen parthischen Geschichte // Klio. 1976. 58. S. 439–459; idem. L'Empire des Arsacides. Louvain, 1993. P. 11–21; idem. Les débuts de l'Etat parthe et ses contacts avec l'Asie Centrale // La Persia e l'Asia Centrale da Alessandro a X secolo. Atti del Covegni Lincei. 127. Roma, 1996. P. 179–185; idem. The Seleucids. The Decline and Fall of their Empire. Krakow, 1999. P. 44–49.*

воевания кочевниками оседлых земель, принадлежащих до этого Селевкидам, вторая же – как результат восстания местного населения против власти селевкидского наместника. Кроме того, расхождения касаются «героев» раннепарфянской истории. У Юстина и Страбона единственным создателем и устройте-лем Парфянского царства выступал Аршак, а в так называемой арриановской традиции важнейшую роль играл и его брат – Тиридат. При этом в некоторых источниках он даже «затмевал» Аршака. Наконец, несколько иным был и общий исторический контекст и соответственно время, когда происходили эти события.

И. Вольский и его сторонники отдают решительное предпочтение первой из этих версий, считая ее исторической, а вторую – легендарной. Признавая справедливость (в самой общей форме) такого подхода к решению этой проблемы, мы вместе с тем должны указать на некоторые его недостатки. Во-первых, из рассмотрения практически полностью исключаются все иные письменные (античные и византийские) источники, в которых рассматривается этот сюжет, хотя они достаточно многочисленны и иногда содержат весьма важную информацию³. Второй недостаток концепции состоит в том, что у И. Вольского остаются неисследованными причины появления второй, легендарной (она же арриановская) версии. Наконец, вызывает сомнение «суммарное» рассмотрение этой версии, убежденность (не подкрепленная специальным анализом) в том, что Фотий, Зосима и Синкелл воспроизводят в сокращенной форме информацию одного и того же источника. Добавим также то наблюдение, что И. Вольский не уделяет внимания некоторым внутренним противоречиям и в первой версии⁴.

В этой статье авторы сосредоточили свое внимание на так называемой арриановской версии событий. Исследование легендарной традиции, как правило, может дать важный и интересный материал для понимания событий, поскольку она часто порождается не спонтанно, а преднамеренно и отражает интересы определенных групп в обществе. «Переписывание» истории, вопреки широко распространенному мнению, – не новейшее изобретение, а одно из древнейших.

В применении к ранней парфянской истории видимой причиной появления альтернативных версий возникновения государства были династийные «сбои», когда вопреки традиционной линии наследования от отца к сыну царская власть переходила к иным наследникам⁵. Наиболее показательный в этом отношении пример – появление на престоле потомков Приапатия (Фриапатия, Фриапита, Приапита). Один из авторов, опираясь на документальное свидетельство – остракон из Старой Нисы (№ 1760), представляющий собой «памятную записку» о восшествии на престол одного из парфянских царей (с указанием его родственных отношений с основателем династии), сделал вывод о том, что Аршак I был действительным основателем государства, но позднее

³ Назовем только некоторые из них: Аммиан Марцеллин, «Суда», Исидор Харакский, Дион Кассий, Геродиан и др.

⁴ У Юстина (*Iust.* XLII. 4. 1–9) установлена прямая связь (и временная и событийная) между возникновением Парфянского и Греко-Бактрийского царств. Основателем первого из них назван Аршак, второго – Диодот. В то же самое время у Страбона Диодот совершенно не упоминается, а роль организатора отпадения Бактрии от дана Евтидему (*Strabo.* XI. 9. 2), который в действительности пришел к власти только после царствования Диодота I и его сына Диодота II.

⁵ См. *Бонгард-Левин, Кошеленко.* «Политизированная мифология»... С. 73–83.

власть перешла к потомкам Тиридата (через его сына Фриапатия), который сам, однако, никогда не царствовал⁶.

Таким образом, мы, кажется, приблизились к пониманию причин появления второй версии возникновения Парфянского государства – потомки Тиридата (точнее обслуживавшие их идеологи) стремились поставить на первое место своего прямого предка, отодвинув на второй план реального создателя – Аршака.

Однако думается, что остановиться на этом этапе исследования было бы неправильно. Сама эта версия заслуживает более внимательного специального анализа.

Основным «передатчиком» традиции Арриана относительно возникновения Парфянского государства считается патриарх Фотий⁷. В его тексте указывается, что он прочитал «Историю Парфии», написанную Аррианом. Здесь же Фотий уточняет, что это – тот самый Арриан, который написал «Историю Вифинии», лучшую книгу об Александре Македонском и т.д. Далее следует информация, которую он почерпнул у Арриана: «Он говорит, что скифский народ парфян, некогда поработанный – в то же время, когда были покорены персы, – отложился от власти [господства] македонян по следующей причине (Πάρθων γένος Σκυθικὸν ἀποστῆναι δὲ τῆς τῶν Μακεδόνων ἐπικρατείας, ἀπὸ τῶν Περσῶν καταστραφέντων πάσαι δουλωθῆν, δι' αἰτίαν τοιαύτην): Аршак и Тиридат были двумя братьями Аршакидами, потомками Фриапита, сына Аршака (Ἀρσάκης καὶ Τηριδάτης ἦσθιν ἀδελφῶ Ἀρσακίδα, τοῦ υἱοῦ Ἀρσάκου τοῦ Φριαλίτου ἀπόγονοι)⁸. Они [то есть братья] напали на Фереклея, назначенного царем Антиохом (его называли Богом) сатрапом их страны, так как тот [Фереклей] попытался насилем обесчестить второго из братьев. Не стерпев наглости, вместе с другими пятью своими сообщниками, убили совершившего наглость; [они] прогнали народ македонян, стали править сами по себе (καὶ τὸ ἔθνος Μακεδόνων ἀπέστησαν. καὶ καθ' ἑαυτοὺς ἤρξαν) и достигли такого могущества, что могли даже сражаться с римлянами и иногда даже выходили победителями».

Отметим прежде всего, что события ставятся в очень четкие хронологические рамки. Они приходятся на время царствования Антиоха II, т.е. на период с 261 по 246 г. до н.э. Для нас важен еще один нюанс в информации Фотия (Арриана). Он сообщает имена представителей двух поколений предков братьев. Аршак и Тиридат называются в тексте братьями Аршакидами. Они являются потомками (ἀπόγονοι) Фриапита, сына Арсака. Эту информацию можно представить в графической форме, в виде генеалогического дерева. Основателем

⁶ Кошеленко Г.А. Генеалогия первых Аршакидов (еще раз о нисийском ostrake № 1760 // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века) / Под ред. Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. М., 1976. С. 31–37; Košelenko G.A. La genealogia dei primi Arsacidi (ancora sull'ostraca di Nisa № 1760) // Mesopotamia. 1982. XVII. P. 133–146. См. также Bader A. Parthian ostraca from Nisa: some historical data // La Persia e l'Asia Centrale... P. 261–263.

⁷ Мы пользуемся изданием: Photius. Bibliothèque. T. I («Codices» 1–84 / Texte établi et traduit par R. Henry. P., 1959. № 17a. P. 51.

⁸ Как видно из текста, родственные отношения Аршакидов в данном тексте выражены так, что возможны разночтения. Р. Анри и Э. Вилль переводят данное место следующим образом: «Arsace et Tiridate étaient deux frères, enfants d'Arsace, descendants de Phriapitès» (Will E. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.). T. I. De la mort d'Alexandre aux avènements d'Antiochos III et de Philippe V. 2-me éd. Nancy, 1979. P. 306). Нам представляется, что перевод М.-Л. Шомон более точен: «Arsace et Tiridate étaient deux frères arsacides, descendants de Phriapitès, lui-même fils d'Arsace» (Chau-mont M.-L. Etudes d'histoire parthe // Syria. 1971. 8. P. 143).

династии выступает неизвестный нам Аршак. Использование термина *ἀλογοῖσι* не позволяет уточнить количество поколений между основателем рода и создателями Парфянского государства.

Аршак

|

Фриапит

|

?

|

Тиридат и Аршак

Представителем традиции Арриана считается и Зосима⁹. Он обращается к истории возникновения Парфянского государства в связи с появлением на исторической сцене его преемника – государства Сасанидов. Зосима указывает, что «после Александра, сына Филиппа, и тех, кто ему наследовал, власть принадлежала македонянам (τὴν Μακεδόνων ἀρχήν). При Антиохе, который управлял «верхними сатрапиями» (Ἐντιόχου τῶν ἄνω σατραπειῶν ἀρχόντος), парфянин Аршак (Ἀρσάκης ὁ Παρθυαῖος), возмущенный насилием над его братом Тиридатом, начал войну против сатрапа Антиоха (πολεῖον πρὸς τὸν Ἐντιόχου σατράπην ἄραμενος) и дал парфянам возможность изгнать македонян и самим захватить власть».

Отметим, что в данном тексте совершенно недвусмысленно указывается на много более раннее время (чем у Фотия) отпадения парфян. Зосима твердо утверждает, что это событие произошло тогда, когда на Востоке в качестве соправителя отца (Селевка I) действовал будущий царь Антиох I, которому было поручено управлять «верхними сатрапиями», т.е. с 294 по 281 г. до н.э.

Наконец, еще одним представителем этой (так называемой арриановской) традиции считается Синкелл¹⁰. Он помещает рассказ об отпадении парфян от власти Селевкидов в период царствования Антиоха, сына Селевка, Каллиника. «При этом Антиохе персы отпали от власти македонян и Антиохов (Πέρσαι τῆς Μακεδόνων καὶ Ἐντιόχων ἀρχῆς ἀπέστησαν). Причина отпадения состояла в следующем. Братья, некий Аршак и Тиридат, ведущие свой род от перса Артаксеркса (Ἀρσάκης τις καὶ Τιριδάτης ἀδελφοὶ τὸ γένος ἔλκοντες ἀπὸ τοῦ Περσῶν Ἀρταξέρξος), были сатрапами Бактрии при Агафокле, македонском эпархе над Персидой (Ἀγαθοκλέος Μακεδόνοιο ἐπάρχου τῆς Περσικῆς). Этот Агафокл совершил насилие над младшим из братьев – Тиридатом, как говорит Арриан (ὡς Ἀρριανὸς φησιν). Агафокл был свергнут им и его братом Аршаком. Царствовать над персами стал Аршак (καὶ βασιλεύει Περσῶν Ἀρσάκης), из-за чего цари персов называются Аршакидами. [Царствовал] 2 года и погиб. После него [царствовал] его брат Тиридат – 37 лет».

В отличие от Зосимы Синкелл прямо указывает на свой источник – Арриана. Отметим, что датировка интересующего нас события и здесь совершенно иная, чем у предыдущих авторов. Отпадение парфян, согласно Синкеллу, приходится на период царствования Антиоха III, т.е. 223–187 гг. до н.э. В данном тексте явно подчеркивается ведущая роль Тиридата. Наконец, географический контекст всего сообщения – достаточно странный: с одной стороны, под-

⁹ Мы пользуемся изданием: *Zosime. Histoire nouvelle/Texte établie et traduit par F. Paschoud. T. I. P., 1971 (I. XVIII. 1).*

¹⁰ Мы пользуемся изданием: *Georgius Syncellus et Nicephorus Cl. Ex recensione G. Dindorfii. Vol. I. Bonnae MDCCCXXIX (284B. P. 539–540).*

черкуются бактрийские «связи» Аршака и Тиридата, с другой стороны, появление персидского «эпарха» указывает на определенную деформацию традиции. Наконец, очень важно указание на персидского предка, каковым называется царь Артаксеркс.

Сопоставление информации трех писателей так называемой арриановской традиции показывает: несмотря на то что два автора из трех прямо ссылаются на Арриана, как на свой источник, расхождения в их информации чрезвычайно велики. В сущности, общим у всех трех является только факт насилия над одним из братьев и свержение власти македонян в качестве мести за это. Расхождения фиксируются в нескольких пунктах. Прежде всего очень большие расхождения относительно времени отпадения парфян. У Зосимы события развертываются в то время, когда правителем «верхних сатрапий» был Антиох. Здесь явно имеется в виду будущий царь Антиох I в бытность его соправителем отца, на которого было возложено управление этим проблемным регионом. Соответственно время деятельности Антиоха здесь – первое двадцатилетие III в. до н.э. – до 281 г. до н.э., когда Антиох после гибели отца унаследовал селевкидский трон. У Фотия события происходят в период царствования Антиоха II Теоса, т.е. приходятся на 261–246 гг. до н.э. Наконец, Синкелл помещает их в еще более позднее время. Он говорит о времени царствования Антиоха, сына Селевка, Каллиника, т.е. Антиоха III. Если исходить из обычной логики, то это событие могло иметь место вскоре после поражения Антиоха от римлян в 187 г. до н.э.

Вопрос, который также встает в этой связи, – вопрос об определении того, кем были Аршак и Тиридат. У Фотия, хотя и не прямо, говорится о том, что братья были парфянами. То же самое сообщает и Зосима. У Синкелла же братья определяются как сатрапы Бактрии. После изгнания македонян Аршак правит над персами.

Еще один вопрос – это фигура конкретного обидчика одного из братьев. У Фотия эту роль выполняет сатрап их страны Ферекл (Фереклῆος), назначенный на эту должность Антиохом Теосом. У Зосима нет указания на конкретное лицо. У Синкелла же в этой роли выступает эпарх Персиды Агафокл.

Наконец, еще одно обстоятельство, не отмеченное у Фотия и Зосимы, но присутствующее у Синкелла: он сообщает, что Аршак царствовал всего 2 года, а Тиридат, наследовавший ему, – 37 лет.

Таким образом, мы видим, что в той традиции, которая обычно считается восходящей к Арриану, имеются очень значительные противоречия, которые заставляют усомниться в том, эти тексты трех авторов действительно восходят к единому источнику. Единственная возможность допустить наличие единой традиции – это предположить, что в труде Арриана имелось изложение нескольких вариантов описания событий возникновения Парфянского царства и более поздние авторы черпали оттуда те сведения, которые им больше нравились. Однако это предположение весьма маловероятно.

Таким образом, мы вынуждены признать, что вместо простой схемы, предложенной И. Вольским, видевшим всего две традиции, мы наблюдаем гораздо большее разнообразие представлений о том, как родилось Парфянское царство¹¹.

¹¹ Отметим, что у Юстина присутствует еще одна версия событий, правда, очень краткая, в которой создателем государства называется Андрагор, которого автор определяет, как происходящего из персидской знати. См. Кошеленко Г.А. Третья версия происхождения Аршакидов? // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. СПб., 2004. С. 217–228.

В связи с этим отметим, что особое значение, с нашей точки зрения, имеет вопрос о времени его возникновения. Как мы отмечали, в наших источниках указаны три исторических момента этого события: 1) время управления «верхними сатрапиями» Антиоха – будущего царя Антиоха I; 2) время царствования Антиоха II; 3) период правления Антиоха III. Вторая дата является в настоящее время наиболее принятой среди исследователей. Она лучше всего согласуется с традицией Страбона и Юстина и вообще всеми имеющимися данными. Очень трудно что-либо сказать относительно первой из названных дат. Период деятельности на Востоке Антиоха обычно и, видимо, справедливо считается временем консолидации селевкидского контроля над этими территориями¹², и очень трудно представить, чтобы именно тогда произошли какие-либо события, которые позднее можно было бы интерпретировать как начало существования Парфянского царства. Более согласуется с историческими реалиями третья дата. Как хорошо известно, в самом конце III в. до н.э. имел место грандиозный поход на Восток Антиоха III. Не входя в рассмотрение его деталей, отметим только, что результатом его было подчинение Парфии. Юстин следующим образом описывает эти события: «Сын и преемник Арсака, тоже Арсак по имени, с удивительной храбростью сражался против Антиоха, сына Селевка, у которого было сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников. В конце концов, Антиох принял Арсака в союзники» (Iust. XLI. 5. 7). Римская терминология, используемая автором, не оставляет сомнения в том, что Парфия стала вассалом Селевкидов. Дополнительную информацию дают и нумизматические материалы. Монетный двор Парфии перешел под контроль Антиоха¹³.

Еще одна проблема, которая требует особого рассмотрения в рамках исследования так называемой арриановской традиции, – это проблема происхождения названия династии. Подавляющее число авторов, касающихся этого вопроса, считают, что название происходит от имени первого из царей – Аршака¹⁴. Из числа авторов, относимых к арриановской версии, этой же точки зрения придерживается Синкелл. Однако два других автора придерживаются других точек зрения. Общей особенностью их является стремление принизить роль Аршака I, доказав, что династия называлась Аршакидами не по имени этого персонажа, а по имени другого Аршака, бывшего более или менее отдаленным предком и Аршака I, и Тиридата. У Фотия, как мы отмечали выше, предком назван Аршак, сыном которого был Фриапит, а затем – через некоторое (не указанное) количество поколений появляются Аршак и Тиридат. У Синкелла далеким предком является перс Артаксеркс, потомками которого (также через ряд поколений) являются Аршак и Тиридат.

Вполне возможно, что на роль «фотиевского» родоначальника династии может претендовать единственный Арсак, упомянутый в источниках, описы-

¹² Dani A.H., Bernard P. Alexander and His Successors in Central Asia // History of Civilizations of Central Asia. Vol. II. The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations: 700 B.C. to A.D. 250. P., 1994. P. 90–91.

¹³ Houghton A., Lorber C. Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Pt. I. Vol. I. New York–Lancaster–London, 2002. P. 196.

¹⁴ Юстин (Iust. XLI. 5. 7), Дион Кассий (Dio Cass. XXXVII. 1), Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXIII. 6. 2–7), Евсевий Кесарийский (Eusebi Chroniconum. Liber prior / Ed. A. Schoene. B., 1875. P. 207. 11a), «Суда» (s.v. Ἀρσᾶκης Α и Β), Агафий Миронейский (II. 25 – Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер. М.В. Левченко. М., 1996. С. 73 сл.).

вающих поход Александра¹⁵. Предположение об идентичности этих двух персонажей было высказано Э.Б. Босвортом¹⁶. Важно то обстоятельство, что он действовал в том же самом регионе, где происходили описываемые события. Согласно свидетельству Арриана, он был назначен сатрапом Ареи после подавления второго выступления Сатибарзана: «Сатрапом ариев он назначил Аршака перса» (Агг. III. 25. 7)¹⁷. Однако уже вскоре он был смещен. По свидетельству того же Арриана, во время пребывания македонской армии в Южной Бактрии, еще до переправы через Окс, Александр «отправил к ариям Стасанора из Сол, одного из «друзей», приказав ему арестовать Аршака, сатрапа ариев» и «занять его место». Причина: Александру «казалось, что Аршак злоумышляет против него» (Агг. III. 29. 5)¹⁸. Дальнейшая информация также сообщена Аррианом. В период пребывания Александра в Зариаспах Стасанор прибыл к нему, приведя закованного в цепи Аршака (Агг. IV. 7. 21). Дальнейшая его судьба не известна¹⁹. В конечном счете не столь уж важна полная идентичность. Важно то, что в определенных кругах парфянского общества ощущалась потребность в предке, который боролся с Александром Македонским и, кажется, был казнен им. Тем самым он становился «созвучным» Арсаку и Тиридату, которые также пострадали от македонян, но в отличие от предка смогли с ними справиться и освободились от ига завоевателей.

Несколько иная ситуация с предком, указанным Синкеллом. Согласно ему, таким предком был «перс Артаксеркс». Все согласны с тем, что здесь имеется в виду один из царей династии Ахеменидов, носивших это имя. Обычно считается, что наиболее подходящий кандидат – Артаксеркс II²⁰, поскольку, по Ктесию, он до воцарения носил имя Аршак (Photius. Bibl. 72. 43b3)²¹, правда, у Плутарха, писавшего о том же, имя – Аршик (Plut. Artax. I. 2). Впрочем, не исключено, что этим предком считали и Артаксеркса I, который также, кажется, носил до коронации это имя²².

В этой версии генеалогии (помимо принижения Аршака I) важное место занимает еще один мотив. Создателями ее подчеркивается связь Аршакидов с древней династией Ахеменидов. Престиж ее явно был еще высок, и на происхождение от нее претендовали не только Аршакиды. Известно, например, что Антиох I, правивший в Коммагене, утверждал, что по отцовской линии он

¹⁵ Berve H. Die Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd II. München, 1926. № 146; Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Oxf., 1980. P. 357–358.

¹⁶ Bosworth. A Historical Commentary... I. P. 374–375.

¹⁷ Ф. Шахермайр ошибочно считает, что Аршак был назначен сатрапом после подавления первого выступления Сатибарзана. См. Шахермайр Ф. Александр Македонский. М., 1984. С. 192.

¹⁸ Иногда утверждается, что причиной смещения Аршака была его малая эффективность в борьбе с Сатибарзаном (Bosworth A.B. A Historical Commentary... I. P. 374–375), однако это мнение не точно, так как Аршак был назначен на свой пост только после подавления второго выступления.

¹⁹ Курций Руф сообщает, что Аршак был послан в Мидию, чтобы заменить там Оксидата (Curt. Ruf. VIII. 3. 17), что кажется явной ошибкой.

²⁰ Начиная с А. фон Гутшмида. См. Gutschmid A. von. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsakiden. Tübingen, 1888. S. 30.

²¹ Ctésias. Histoires de l'Orient/Traduit et commenté par J. Aubergier. P., 1991. P. 85.

²² Sachs A. Achaemenid Royal Names in Babylonian Astronomical Texts // American Journal of Ancient History. 1979. 4. P. 131–133; Shahbazi A.Sh. Arsacides: Origins // Encyclopaedia Iranica. P. 525.

происходит от Ахеменидов, а по материнской – от Александра (через посредство Селевкидов)²³.

Подобный вывод в свою очередь ставит несколько вопросов. Трудно допустить, что создание такой сложной конструкции, в которой объединено несколько мотивов (нахождение знатного предка для династии, умаление значения реального основателя государства, выдвижение на первое место другой линии рода Аршакидов), было делом рук самих парфян. Конечно, представители верхов парфянского общества в той или иной степени знали и прошлое своего этноса и, хотя бы в самых общих чертах, прошлое Ирана в целом. Но трудно допустить, что они были способны на создание столь изощренной версии. Для ее создания требовалось незаурядное знание греческой литературы, в частности сочинения Ктесия Книдского. С нашей точки зрения, претендовать на это могут только греки, обслуживавшие Аршакидскую династию. Уже отмечалось, что в создании архитектурного комплекса Старой Нисы и ряда произведений скульптуры, найденных там, несомненно ощущается рука греческого мастера²⁴. Следовательно, вполне допустимо предположение о том, что и в иных сферах материальной и духовной жизни Аршакиды использовали греческих специалистов.

Если наше предположение верно, то идею о том, что создателями Парфянского государства явились потомки Артаксеркса II, можно рассматривать как своеобразный «message», обращенный к греческим подданным царя. Он напоминал о том, что именно при этом царе был заключен знаменитый «Царский или Анталкидов мир», знаменовавший полное подчинение Эллады персидскому царю. Как пишет М.А. Дандамаев, «это был не договор, заключенный равноправными сторонами, а указ, продиктованный персидским царем...». Резюмируя результаты этого события, он пишет: «таким образом, Артаксеркс II с помощью золота одержал над греками победу, которой до него Дарий I и Ксеркс не смогли добиться силой оружия»²⁵.

Проблема отношений с греческими подданными парфянского царя уже с самого начала имела весьма острый характер. Самый первый пример конфликта, зафиксированный в источниках, приходится на время «Восточного похода» Антиоха III. Парфяне, оставившие под давлением армии Селевкидов город Сирикс (Гиркания), уничтожили греческое население города, опасаясь предательства с их стороны (Polyb. X. 31. 11). Особую остроту проблема приобрела после того, как парфяне завладели Вавилонией и Месопотамией, где имелись многочисленные и важные с экономической точки зрения греческие города. Население их на протяжении длительного времени поддерживало Селевкидов, пытавшихся вернуть эти области под свой контроль, а затем – римлян²⁶. Соответственно напомнить греческим подданным об «историческом праве» Аршакидов править над греками – вполне логичный и оправданный жест.

²³ Jacobs B. Die Galerien der Ahnen des Königs Antiochos I. von Kommagene auf dem Nimrud Dag // Images of Ancestors / Ed. J.M. Højte. Aarhus, 2002. P. 75–88.

²⁴ Bongard-Levine, Koshelenko. L'art parthe... P. 980; Бонгард-Левин, Кошеленко. Происхождение... С. 146–147.

²⁵ Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 239–240. См. также Briant P. Histoire de l'empire perse du Cyrus à Alexandre. P., 1996. P. 668.

²⁶ Подробнее см. Кошеленко Г.А. Внутриполитическая борьба в Парфии (вторая половина II в. до н.э. – начало I в. н.э.) // ВДИ. 1963. № 3. С. 56–68.

Подводя некоторые итоги, мы можем с определенной долей уверенности утверждать, что упрощенная схема организации материала нарративных источников, предложенная Й. Вольским, нуждается в определенной корректировке. Существовало несколько версий создания государства Аршакидов и определенные группы и кланы творили свои варианты истории, исходя из собственных потребностей.

SOME PROBLEMS OF THE SOURCES ON EARLY PARTHIAN HISTORY

V. A. Gaibov, G. A. Koshelenko

The origin of the Parthian state is a problem widely discussed. Recently, under the influence of J. Wolski's works, the following scheme has become popular with the scholars: the events which lead to the origin of the state are reflected in two versions in ancient Greek and Roman written tradition: (1) that of Justinus and Strabo and (2) that of Arrian's lost *Parthica* preserved in Photius, Zosime and Syncellus. But a closer reading of these authors makes it clear that they do not represent one tradition, because they differ as to the time when Parthians broke away from the Seleucid power, to the circumstances of the event and to the reasons why the dynasty was called the Arsacids. Two variants of this version maintain that the house was named so not after the founder of the state, but after his more or less remote ancestor Arsaces, identified either as an adversary of Alexander the Great or one of the Achaemenid kings, Artaxerxes (probably, the Second). In any case, the versions could only have been created by the Greeks who were at Parthian kings' service and knew Greek historical writings quite well.